

Памяти Ямани

Ушел один из символов нефтяной эры...
предсказавший ее закат

** Окончание. Начало в №7/2021*

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Доктор экономических наук, профессор, член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике

*«Каменный век закончился не потому, что кончились камни.
И нефтяная эра придет к концу не потому,
что кончится нефть...»*

А.З. Ямани

23 февраля саудовское телевидение объявило о кончине шейха Ахмеда Заки Ямани, бывшего министра нефти и минеральных ресурсов Королевства Саудовская Аравия (КСА). И, по-видимому, самого известного действующего лица мирового нефтяного рынка второй половины XX века. Он умер в Лондоне. Похороны состоялись в святом городе Мекка. Ему было 90 лет.

1986: СНЯТИЕ С ДОЛЖНОСТИ

29 октября 1986 года король Фахд сместил Ямани с поста министра коротким заявлением, переданным государственным саудовским агентством новостей. Ямани узнал о своей отставке из сообщений агентства.

Существует мнение, что на конференции ОПЕК в октябре 1986 года Ямани получил телеграмму короля Фахда с требованием поднять квоту КСА и установить цену нефти ОПЕК на уровне \$18/барр (ниже которого они к тому времени находились в течение всего года, последовательно снижаясь с пиковых значений 1981 года и провалившись в июле до минимальных значений, ниже \$10/барр). Ямани отказался выполнить это требование короля, противоречащее законам экономики. И был смещен.

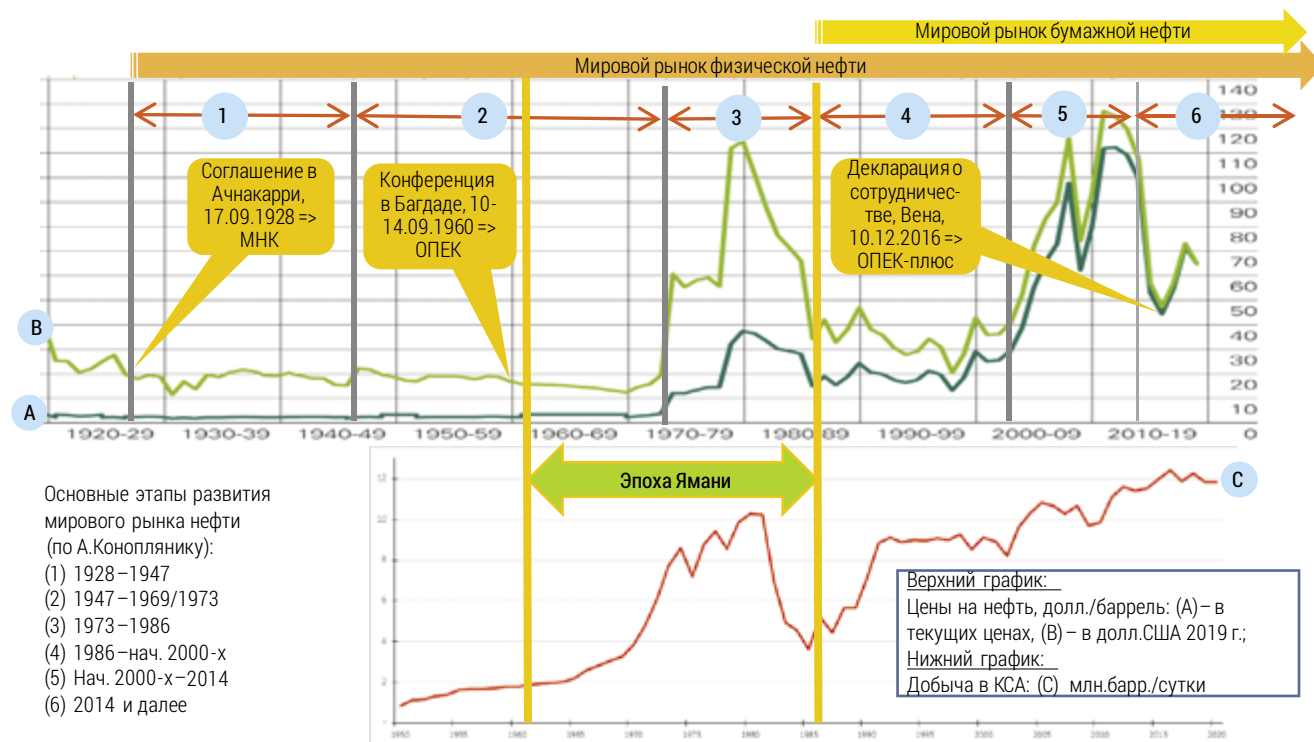
Мне не близка позиция ряда специалистов (среди которых есть и весьма уважаемые мной люди), согласно которой в 1986 году цены были обрушены в результате преднамеренного сговора США и Саудовской Аравии (конкретно Киссинджера и Ямани, которые были хорошо знакомы друг с другом) с целью подрыва экономической мощи СССР, державшейся в то время на экспорте нефти. Полагаю, КСА защищало свои национальные интересы, которыми оно последовательно поступалось с начала 1980-х годов, уступая шаг за шагом свою рыночную долю тем странам ОПЕК, которые не со-

блюдали дисциплину квот. Всему когда-то наступает предел...

В конце 1985 года КСА увеличило добычу до уровня своей официальной квоты в ОПЕК и привязало экспортную цену нефти ФОБ по принципу «нет-бэк» к рыночным котировкам нефтепродуктов на рынке США – основном экспортном рынке (торговаться на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже NYMEX нефтепродукты (мазут) начали в 1978 году). Тем самым КСА, обладая самыми низкими издержками добычи в ОПЕК, обеспечило спрос на свою нефть в пределах своей квоты, то есть полностью смогло защитить свою рыночную долю. Но удержать при этом цены на уровне \$18/барр, как того требовал король Фахд от Ямани в конце 1986 года, было невозможно (нельзя одновременно бежать в двух противоположных направлениях: удерживать и квоту, и цены). Так что, получается, Ямани был по сути смещен за возврат к отстаиванию долгосрочных национальных интересов Саудовской Аравии и законов экономики.

Уход Ямани с поста министра нефти произошел на рубеже, когда эра физической нефти сменилась двухсекторной моделью организации мирового рынка – сосуществованием рынков физической и бумажной нефти (см. «Основные этапы развития мирового рынка нефти»). Точнее, именно его действиями – отказом от ООЦ ОПЕК по принципу «кост-плюс» и установлением экспортной

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ (ПО А. КОНОПЛЯНИКУ)

Источник: А. Конопляник на основе данных BP Statistical Review of World Energy 2020, 69th edition, о динамике мировых цен на нефть и добычи нефти в КСА

цены КСА по принципу «нет-бэк» от биржевых котировок нефтепродуктов на Нью-Йоркской бирже NYMEX – был сделан первый шаг к формированию современного двухсегментного (физической и бумажной нефти) мирового нефтяного рынка.

ДВАЖДЫ СМОТРЕЛ СМЕРТИ В ГЛАЗА

Однако годом самых сильных потрясений был для Ямани не 1986-й, а, безусловно, 1975-й год. В тот год дважды была реальная угроза его жизни. В марте и декабре 1975-го он буквально смотрел своей смерти в глаза.

В марте Ямани был рядом с королем Фейсалом (поставившим его на пост министра), когда один из наследных принцев стрелял в монарха и убил его. Проведенное следствие выяснило, что стрелявший намеревался застрелить также и Ямани.

В декабре того же года Ямани оказался среди 11 министров нефти стран-членов ОПЕК, захваченных в качестве заложников при атаке (в ходе которой три человека были убиты) на штаб-квартиру Организации в Вене группой террористов во главе с уроженцем Венесуэлы Ильичем Рамиресом Санчесом, известным как «Карлос» или «Шакал Карлос». Всего было захвачено 63 заложника. Ямани впоследствии описал «Шакала Карлоса» как «безжалостного террориста, действующего с хладнокровием и хирургической точностью» [7]. Террористы вынудили австрийское правительство предоставить им самолет, в котором они с 42-мя из 63-х захваченных заложников вылетели в Алжир, затем в Ливию, затем снова в Алжир, отпуская по дороге заложников группами и освободив поначалу всех, кроме Ямани и министра нефти Ирана Жамшида Амузегара. Карлос планировал прилететь с ними в Багдад, затем в Йемен, и там публично казнить обоих. Но в итоге согласился освободить их после серии переговоров в Алжире. С тех пор Ямани всегда перемещался в окружении телохранителей.

В 2013 году в телеинтервью Al Jazeera Ямани рассказывал: «Карлос и я, мы разговаривали, шутили и все такое. Я имею в виду, он корректно вел себя со мной. Но он сказал мне, что намерен меня убить» [1] (см. «Так в чем же была логика террористов?»).

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД

Оглядываясь назад по прошествии лет, Ямани говорил в интервью CNN в 2010 году: «Арабское нефтяное эмбарго, инициатором которого я был, имело целью не нанести удар по экономике, но лишь обратить внимание мирового сообщества на наличие нерешенных проблем между палестинцами и израильтянами». Заявленной целью Ямани во время эмбарго было принудить Израиль уйти с захваченных палестинских территорий. Но быстрый рост нефтяных цен сыграл злую шутку, ибо принес странам ОПЕК непредвиденные (шальные) доходы. А шальные деньги, как известно, возвращают. «К сожалению, – продолжил Ямани, – деньги очень привлекательны, члены ОПЕК любят деньги и доходы. Поэтому

они взвинтили цены так быстро, как смогли, и в итоге заплатили за это цену».

Он сказал, что не сожалеет об эмбарго. Но его продолжают одолевать сомнения в отношении тогдашних последовательных попыток ОПЕК диктовать цены. «Я сожалею о том, что сделал ОПЕК. Вы не можете на практике управлять ценой. Это было неправильное использование ценового механизма, неправильное использование рыночной силы», – заявил он в том интервью CNN [8].

ЦЕНТР ГЛОБАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В 1990 году Ямани основал в Лондоне Центр глобальных энергетических исследований (ЦГЭИ), который просуществовал до 2015 года. То есть четверть века, столько же, сколько Ямани пробыл министром нефти и минеральных ресурсов КСА. Центр проводил аналитические исследования по рынку нефти и оказывал консультационные услуги. Как заявлял Ямани, он не представляет в Центре чьи-либо интересы, он предоставляет объективный (нейтральный) анализ.

В состав Совета ЦГЭИ вошли такие высокопоставленные политики, как Эдвард Хит, Валери Жискар Д'Эстен и ряд других отставных деятелей такого же калибра. Все они были друзьями Ямани. От Советского Союза в Совет ЦГЭИ был приглашен заместитель председателя КЕПС АН СССР профессор А. А. Арбатов (как он сам, смеясь, не раз говорил мне, – «как брат академика»).

Я несколько раз бывал у Ямани в ЦГЭИ в Лондоне,

ТАК В ЧЕМ ЖЕ БЫЛА ЛОГИКА ТЕРРОРИСТОВ?

Признаюсь, для меня в этой истории остаются неясности в логике поведения террористов. В их заявлении было требование «участия арабского народа и других народов третьего мира» в распоряжении своими нефтяными ресурсами. Но это ровно то, что происходило в это время в мире. И инициаторами этого процесса были ОПЕК и ОАПЕК.

ОПЕК, знаковой фигурой в которой в то время был именно Ямани, и особенно ОАПЕК, непосредственным организатором которой он являлся, последовательно осуществляли перевод контроля над природными (нефтяными) ресурсами в своих странах от международных нефтяных компаний к государственным компаниям нефтедобывающих государств (создаваемым на базе добывающих активов компаний МНК в странах ОПЕК).

Так в чем же была логика террористов? И заявленное «Карлосом Шакалом» намерение убить человека, который не только проводил, но и олицетворял собой те перемены, которых требовали террористы?

на Найтсбридж, где беседовал иногда с ним, иногда – с его коллегами или сотрудниками. С некоторыми из них я также был знаком (Алирио Парра, Тони Скэнлэн). Помнится, что именно беседы с его сотрудниками, там, в его Центре (а потом презентация одного из них – Джулиана Ли на одной из конференций в 2010 году), привели меня к выводу, что после кризиса 2008–2009 годов высокая мировая цена на нефть ориентируется на цену нефти бездефицитного бюджета Саудовской Аравии.

По-моему, именно беседы с коллегами Ямани в его Центре подтолкнули меня к лучшему представлению и пониманию организации двухсекторной модели современного рынка – физической и бумажной нефти.

Особенно близко мне было то, что у нас с Ямани совпали взгляды на роль спекулянтов в ценообразовании на нефть. Это очень близкое мне соображение – что сегодня на рынке именно спекулянты правят бал и именно они (он говорил о торговцах нефтяными фьючерсами, а я добавлю: и производными финансовыми инструментами, в том числе – и особенно – во внебиржевой торговле) определяют нефтяные цены – Ямани высказывал в ходе одной из наших встреч в середине 2000-х годов, когда котировки устойчиво росли. Этот тезис, разделяемый и сегодня далеко не многими в мире, тогда тем более был для большинства неочевиден. Об этом Ямани говорил и в своем видеосюжете в июне 2008 года, приведенном на главной странице сайта ЦГЭИ. [9] (Напомню, в июле 2008 года цена на нефть достигла своего исторического максимума \$147/барр; интервью Ямани случилось за месяц до пика цен.)

В рамках двухсекторной модели нефтяного рынка высокая цена бездефицитного бюджета Саудовской Аравии оказывалась выгодной и самому КСА как стране производителю (и другим государствам-производителям, которые таким образом пользовались «эффектом фрирайдера»), и США (как крупнейшему игроку на мировом рынке капитала). С одной стороны, как страна-импортер (сланцевая революция, снова превратившая США в страну-экспортера, только готовилась выстрелить в конце 2000-х) США теряли от высоких цен на рынке физической нефти. С другой стороны, США (в лице крупнейших инвестбанков, контролировавших мировой рынок финансовых деривативов) многократно больше зарабатывали на рынке бумажной нефти – на финансовых транзакциях нефтяными фьючерсами и производными финансовыми инструментами. Итоговый баланс (в рамках этой новой, по сравнению с 1970-ми годами, модели рециклирования нефтедолларов) оказывался для США положительным (что впоследствии смогли доказать расчетами коллеги из Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН).

В упомянутом интервью в июне 2008 года (на сайте ЦГЭИ) Ямани говорит, что основными бенефициарами роста цен на нефть являются правительства нефтедобывающих государств, получающие высокие бюджетные поступления от налогообложения нефтяных доходов компаний. Но многие из этих правительств не понимают, что высокая цена на нефть будет для них

разрушительной, поскольку она стимулирует развитие альтернативных источников энергии, которые придут на смену нефти когда-нибудь в перспективе. «Как скоро, я не знаю. Но именно тогда наступит конец эры нефти», – отметил Ямани. И добавил: «В тот день, когда **водород** [выделено мной. – А. К.] будет использоваться на транспорте, нефть исчезнет». В том смысле, что уйдет из потребления.

На вопрос, что бы он сделал, если бы это зависело от него в нынешних условиях, он высказал два соображения. «Первое – я бы безусловно изменил систему ценообразования на нефть, доминирующую сегодня. ... Второе – я бы сделал все от меня зависящее, чтобы понизить цену нефти для расширения срока жизни нефтяной отрасли, по крайней мере еще на 20–30 лет». [9]

Напомню, это был июнь 2008 года. До Парижского соглашения по климату оставалось семь лет. До «Зеленого курса» Евросоюза (в основе которого – ВИЭ и водород) – 11 лет.

НЕКОТОРЫЕ ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Как я упоминал, я имел удовольствие несколько раз общаться с Ямани, вполне осознавая, что имею дело с человеком-легендой. Послевкусие от этих нескольких

встреч – в кулуарах конференций и /или в его Центре в Лондоне – осталось очень приятным... и надолго запоминающимся. В общении со мной это был милый интеллигентный человек... с мягкими, неторопливыми, обходительными манерами.

Познакомил меня с ним покойный А. А. Арбатов, которого Ямани включил в Совет своего ЦГЭИ, исходя из своего интереса к нефтяной отрасли России. С российской нефтяной отраслью после начала перестройки и открытия страны для иностранных инвестиций (оказавшегося, в итоге, довольно коротким периодом) связывались большие ожидания в международном

нефтяном бизнесе. Тогда ЦГЭИ выпустил серию работ по нефтяной отрасли России под руководством А. А. Арбатова, восполняя недостаток информированности о реальном состоянии отрасли и ее перспективах в мире.

Последний раз я общался с Ямани в связи с кончиной А. А. Арбатова. И реакция Ямани на это событие дополнительно подняла его как человека в моих глазах.

Друзья, говорят, познаются в беде. После кончины Александра Аркадьевича я решил выпустить книгу его памяти, куда собирал воспоминания о нем его коллег и друзей. Один из больших отечественных нефтяных начальников не смог (не захотел?) найти собственных

ДЭН ЕРГИН ОБ АХМЕТЕ ЗАКИ ЯМАНИ

«Для мировой нефтяной промышленности, политиков и государственных деятелей, для журналистов и вообще для всего мира Ямани стал представителем и, по сути, символом новой эры – эры нефти. Но мировое общественное мнение не всегда понимало его роль ... и приписывало ему большую власть, чем у него в действительности была. У него не было власти диктовать или единолично определять саудовскую политику, он мог лишь ее оформлять. Его стиль в дипломатии, блестящие способности аналитика и искусство вести переговоры, умение общаться с прессой – все это давало ему огромное влияние. Его силу укрепляло и время, тот простой факт, что он находился у истоков власти более длительный период, чем кто-либо другой.

Хотя Ямани часто называли «шейхом», в данном случае этот титул был почетным, данью уважения к выдающимся деятелям незнатного происхождения, одним из которых он был.

Ко времени объявления в 1973 году нефтяного эмбарго Ямани уже в течение 11 лет был министром нефтяной промышленности и приобрел огромный опыт и мастерство в дипломатии, к тому же он обладал исключительным талантом вести переговоры. Говорил он спокойно, вполголоса, что заставляло оппонентов прислушиваться, стараясь не пропустить ни одного его слова. Он почти никогда не терял самообладания: чем сильнее был его гнев, тем спокойнее он становился. Высокая риторика не была в его стиле. Говоря о чем-либо, он всегда следовал законам логики, переходя от одного положения к другому, останавливаясь на каждом ровно столько, сколько было необходимо, чтобы выделить его суть, связи, императивы и последствия. Все сказанное становилось настолько просто и предельно убедительно, настолько поразительно очевидно и неоспоримо, что только сумасшедший или полный идиот мог с ним не согласиться. Такой метод изложения своей позиции действовал гипнотически, зачаровывая и обезоруживая одних и вызывая бессильную ярость у остальных.

Ямани с большим мастерством пользовался своей почти мистической силой, умением выжидать и своим немигающим взглядом. В нужных случаях он просто смотрел на собеседника, не произнося ни слова, и лишь перебирал свои неизменные четки, пока собеседник, осознав свое поражение, не переходил к другой теме. Будучи искусным тактиком, мастером маневрирования, как того требовали краткосрочные задачи внутренней и внешней политики Саудовской Аравии, он тем не менее всегда стремился учитывать и долгосрочные перспективы, как это подобало представителю страны с небольшим населением, на долю которой приходилась одна треть всех мировых запасов нефти. «Как в общественной, так и в личной жизни, во всем, что я делаю, я всегда руководствуюсь долгосрочными перспективами, – сказал он однажды. – Как только вы начинаете думать категориями краткосрочных задач, вы уже в беде. Такое мышление – это тактика для достижения лишь ближайших результатов». На западном мире, по его мнению, лежало проклятие – концентрация мышления на сиюминутных задачах, что являлось неизбежным результатом демократии.

Личность Ямани вызывала бурную и не всегда однозначную реакцию. Большинство считало, что это блестящий государственный деятель, дипломат высшего класса, прекрасно разбирающийся во всем, что касается нефти, экономики и политики. На Западе Ямани стал воплощением власти ОПЕК и вообще всей той власти, которую дает нефть. Для многих западных лидеров он был разумным и влиятельным партнером в диалоге и притом самым знающим. Для многих представителей общественного мнения он был самым заметным и поэтому подвергался критике и насмешкам больше всех других представителей стран-экспортеров. В самой ОПЕК и в арабском мире некоторые ненавидели его, либо завидуя его известности и славе, либо считая, что он слишком близко стоит к Западу, либо же просто думая, что ему оказывают слишком большое внимание и уважение. Завистливые соперники и критики говорили, что его «переоценивают». На такие высказывания невозмутимый Ямани обычно отвечал своей загадочной улыбкой и пристальным взглядом немигающих глаз.

(На основе [5])

слов в память об Арбатове, хотя во многом был ему обязан. Когда же я с аналогичной просьбой обратился к Ямани (статус и занятость которого в мире, даже после отставки в далеком 1986 году, оставались на недосягаемой для вышеупомянутого начальника вышесте, буквально через несколько дней я получил от него страничку доброго человеческого текста [10]. Притом, что это был канун Рамадана и Ямани был довольно занят подготовкой к нему...

ДЭН ЕРГИН О ЯМАНИ

В свое время мой хороший старый знакомый Дэниэль Ергин, лауреат Пулитцеровской премии за ставшую всемирно известной книгу *The Prize* (в русском издании – «Добыча»), написал в этой книге: «Для мировой нефтяной промышленности, для политиков и государственных служащих высшего эшелона, для журналистов и для мира вообще Ямани стал представителем, а на самом деле – символом новой эры нефти. Его лицо... стало известным всей планете» [5].

Полностью разделяя это мнение Дэна, я попросил его написать небольшой текст для «Нефтегазовой Вертикали» на кончину Ямани, чтобы добавить его к своему эссе. Он немедленно откликнулся, хотя через пару дней у него начиналось его «флагманское» ежегодное мероприятие – CERAWEEK. Да он и не мог не откликнуться – слишком велик масштаб фигуры бывшего саудовского министра для нашей профессиональной сферы. Мы пришли с Дэном к выводу, что лучшим решением будет поместить в журнале выжимку из его посвященного Ямани эссе из «Добычи».

Тем более (Дэн не знал тогда об этом), что в одном из комментариев в твиттере Секретариата ОПЕК в связи с соболезнованиями Генсека ОПЕК на кончину Ямани, было сказано: «Такая легенда...такое наследие...время перечитать *The Prize* и другие великие работы, повествующие об этом восхитительном человеке» [6].

Вот это эссе Дэна Ергина из его «Добычи» (Дэн доверил мне сделать из него выжимку для «Вертикали» по моему усмотрению), предлагаемое специально ла-

уреатом Пулитцеровской премии для «Нефтегазовой Вертикали» в память о Ямани (см. «Дэн Ергин об Ахмете Заки Ямани»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизненные перипетии героя «времени Ямани» описаны в замечательной, на мой взгляд, – полезной для любого интересующегося историей мировой нефтяной отрасли, как на сцене, так и за кулисами, – книге Дж.Робинсона «Ямани: Непубличная история» [3]. И, конечно, у Дэна Ергина в давно ставшей классикой «Добыче» [5] (*The Prize* [4]).

«Крупнейшие фигуры и маркет-мэйкеры уходят, но их идеи и предвидения остаются», – написано еще в одном комментарии в твиттере Секретариата ОПЕК на уход Ямани [6]. Наверное, наиболее более мировоззренческая концепция Ямани, – безусловно, вот эта, давно оторвавшаяся от своего автора и пошедшая по миру в самостоятельном плавании (и вынесенная в подзаголовок данного эссе): «Каменный век закончился не потому, что кончились камни. И нефтяная эра придет к концу не потому, что кончится нефть». Ямани пережил расцвет и закат ОПЕК – организации, которая в течение долгого времени ассоциировалась с его именем и символом которой он был для внешнего мира. Он дожил до того времени, когда на горизонте забрезжило начало конца нефтяной эры, закат которой он предсказал полвека назад... и чему сам немало поспособствовал, пытаясь, тем не менее, всячески оттянуть этот момент...

Компания BP в прошлом году заявила, что, быть может, пик спроса на нефть уже наступил. Что ж, значит человек, чье имя долгое время олицетворяло «эру нефти», ушел в мир иной тогда, когда, возможно, начало сбываться его предсказание – о начале конца этой эры...

С уходом Ямани нефтяная эра точно не закончилась. Но закончилась эра Ямани... А он сам в течение четверти века был олицетворением «эры нефти»... Таким и останется в памяти людской. ❗

Мир и покой тебе, шейх Ямани...

ИСТОЧНИКИ:

[1] Anthony Di Paola. Ahmed Zaki Yamani, Who Helped Lead 1973 Oil Embargo, Dies. // Bloomberg, 23.02.2021

[2] Личное наблюдение

[3] Jefferey Robinson. Yamani: the inside story. Simon & Schuster, Great Britain, 1988, 302 pp.

[4] "Yamani" (pp. 639-642) – in: Daniel Yergin. *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money & Power*. Simon & Schuster, New York, NY, USA, 1991, 870+xxxii pp.

[5] «Ямани» (с. 675-679) – в: Даниэль Ергин. *Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть*. Москва, «ДеНово», 1999, 931 с.

[6] <https://twitter.com/OPECSecretariat/>

[7] Long-serving Saudi oil minister Ahmed Zaki Yamani dies at 90. // Al-Jazeera, 23.02.2021, (<https://www.aljazeera.com/news/2021/2/23/long-serving-saudi-oil-minister-ahmed-zaki-yamani-dies-at-90>)

[8] Tim Lister. 'I was behind it': The man responsible for the 1973 oil shock has died. //CNN Business, 23.02.2021

[9] CGES website // <https://www.facebook.com/oilanalysis/>

[10] Шейх Ахмед Заки Ямани. «Я очень рад, что имел честь лично знать профессора Александра Арбатова...» – в: «Не ждате, пока клонет жареный петух... Памяти Александра Аркадьевича Арбатова». Москва, Фонд «Институт энергетики и финансов», 2013, с. 246.

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ И КРЕАТИВНАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ РЕКЛАМЫ

в журнале «Нефтегазовая вертикаль»

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ФОРМАТ ЖУРНАЛЬНЫХ ПОЛОС

Возможности:

1. Видеозаставка внутри рекламной полосы;
2. 3D-модель вашего продукта;
3. Звуковое сопровождение.

РЕКЛАМА В ЖУРНАЛЕ «НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ» 2021 г.

Формат	Стоимость, руб. (с учетом НДС 20%)	Видеозаставка		3D-модель	
		вариант 1а	вариант 1б	вариант 2а	вариант 2б
		Стоимость, руб. (с учетом НДС 20 %)			
Обложка номера					
4-я обложка	198 000	213 000	228 000	218 000	268 000
2-я обложка	187 000	202 000	217 000	207 000	257 000
Реклама внутри номера					
Разворот (2 полосы)	193 000	208 000	223 000	213 000	263 000
1/1 после содержания номера	145 200	160 200	175 200	165 200	215 200
1/1 внутри номера	121 000	136 000	151 000	141 000	191 000

Видеозаставка

1. Вариант
 - а) С готовым видеофайлом заказчика;
 - б) Мы делаем заставку длительностью 30 сек.

3D-модель

2. Вариант
 - а) Модель в FBX или OBJ есть у заказчика;
 - б) Мы делаем модель, по запросу.

XXVI МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

СУРГУТ. НЕФТЬ И ГАЗ 2021

Организаторы
• ЮГОРСКИЕ КОНТРАКТЫ •
технологический выставочный центр
Техническая поддержка
EXPOTECH

MEMBER
OF THE ASSOCIATION
OF BUSINESS
CENTERS OF RUSSIA
(ABC RUSSIA)

Член
ассоциации
бизнес-центров
в России

XXVI INTERNATIONAL SPECIALIZED
TECHNOLOGICAL EXHIBITION

SURGUT. OIL AND GAS 2021

22-24 СЕНТЯБРЯ 2021

☎ +7 (3462) 94-34-54

✉ sales@yugcont.ru

💻 www.sngexpo.ru

VK vk.com/sngexpo

📷 [@sngexpo](https://www.instagram.com/sngexpo)

📍 г. Сургут,

СОК «Энергетик»

ул. Энергетиков, 47

#приемзаявок #СНГ #СургутНефтьГаз2021
#выставка #ЮГРА #Сургут #sngexpo #ЮК
#Сургутнефтьгаз #2021 #четвертьвекавместе
#ЮгорскиеКонтракты #Expotech

ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В

XXVI МЕЖДУНАРОДНОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ

«СУРГУТ. НЕФТЬ И ГАЗ-2021»

Заявки на участие Экспонентов, Посетителей и представителей СМИ в Международной специализированной технологической выставке «Сургут. Нефть и Газ – 2021» принимаются до 09.09.2021 включительно **следующими способами:**

- По номеру телефона: **+7 (3462) 94-34-54**
- На электронную почту: **sales@yugcont.ru**
- По форме обратной связи на официальном сайте: **www.sngexpo.ru**

19-21 мая 2021 года

Российский ТЭК в «зеленой» повестке современности

Ялтинская энергетическая
конференция

Республика Крым, г. Ялта,
гостиница "Интурист"

 ngv.ru